

НАШЕ ГОСУДАРСТВО - НЕ ФИКЦИЯ

Тезис о некой фиктивности армянского государства прозвучал в последнее время в нескольких публикациях, но, пожалуй, наиболее аргументированно - в статьях Армена Айвазяна ("ГА", 19. 09. 2002). Но действительно ли фиктивно армянское государство? Хотелось бы большего, хотелось бы процветания, обильных инвестиций, увеличения пенсий и минимальной зарплаты, многого другого. И все-таки, вопреки "детским болезням", наша государственность возрождается.

Национальное государство возможно только при наличии высокого национального самосознания. Оно появилось у армян не сегодня и даже не после распада СССР или в последние годы. И в советский период этот фактор был доминирующим в армянском самосознании. Говорить о том, что армянское государство не состоялось, - некорректно. Да разве могла Советская Армения хотя бы озвучить те многочисленные национальные проблемы, которые независимое армянское государство вынесло на международное обсуждение? Возьмем ту же проблему Геноцида. Она не решена, но вопрос постоянно обсуждается и серьезно беспокоит турецкое правительство. Им уже интересуется турецкая общественность. Результат обязательно будет.

Проблемы коррупции, некомпетентности кадров, криминального засилья в структурах власти, недоверия народа к правительству - все это, конечно, верно отмечено А. Айвазяном. Но эти факты не свидетельствуют об отсутствии государственности. Эти негативные явления присущи многим странам, но никто там не обсуждает вопрос фиктивности государства. Практически везде есть и коррупция, и криминал, и структуры для борьбы с ними. История не знает примеров "чистых государств". Кому придет в голову назвать фиктивной государственность Византии (а уж коррупции там хватало) или государственность Османской империи (а криминально было это государство до неприличия). Кто мог похвастать отсутствием мощных криминальных структур? Может быть, скандинавские страны? Но разве ни о чем не говорит убийство премьер-министра Швеции Улофа Пальме? Убийцы, между прочим, до сих пор не найдены. Армен Айвазян считает, что состоявшееся государство должно иметь большинство населения, подчиняющееся законам. Законопослушность вырабатывается столетиями. Когда Англию захлестнули бродяги и нищие, она приняла десятки соответствующих законов, вела долгую и упорную борьбу с этими элементами, вывезла на другие континенты большую часть криминального контингента. Ныне добрая, старая Англия стала вполне благополучной страной. Но прошло 300, а не 10 лет после воссоздания национального государства. У нас давно не было своей национальной государственности, а выживание в составе Османской империи или шахиншахской Персии не способствовало сохранению и развитию традиций государственности.

Существует негласный императив нашего сознания - раз мы живем на этой земле тысячи лет, это наша земля, наша государственность. При этом забывается, что юридически мы жили не в Армении, а в каких-то других империях. Наши предки не задумывались о наличии государственности со всеми ее атрибутами и ведомствами. Понятия и содержание государственности были утрачены столетия назад. Армяне служили чужим государствам - они занимали высокие должности в Османской, Российской империях, были императорами Византии. Отсутствие возможности государственной службы для пассионарных и подвижных представителей нашей нации воплощалось в стремлении служить в сильных и больших государствах в надежде, достигнув определенных высот,

быть полезными своей нации. Благодарная и честная идея, но ущербность подобной позиции очевидна. Ведь только национальное государство может наиболее полно выполнять национальные задачи. Поэтому часто встречающаяся идеологема "у нас более чем 2-тысячелетняя государственность" не выдерживает критики.

Утерянные навыки, понятия, дефиниции и нормы, связанные с государственностью, не могут быть быстро восстановлены. Необходим более длительный период для воссоздания общенародных традиций и норм поведения в государстве. Досада А. Айвазяна в связи с этим затянувшимся процессом понятна, но как его ускорить, какие побочные опасности могут подстергать нас на пути ускорения, формирования этнического восприятия понятия государственности - не ясно. Форсирование этих процессов чревато непредсказуемыми эффектами.

Из всех государственных структур в Армении А. Айвазян видит лишь одну эффективную: за 11 лет в невероятно трудных условиях создана боеспособная армия. Мы пришли к высшему императиву государственности - опоре на собственные силы. Разочарования в идее независимости и даже в армянской культуре объясняются неоправдавшимися надеждами на благополучие и достойную жизнь. Но поговорите с теми, кому 25-30 лет. Они живут и думают, опираясь на армянскую государственность. Есть много молодых людей, которые уже не раз ездили в США, жили там какое-то время и вернулись на Родину. Значит, эта государственность им нужна. Значит, своя страна привлекательнее, чем процветающая Америка. Возвращаются не все, а только носители национального самосознания. Разочарование в армянской культуре наступает у тех, в ком она присутствует очень поверхностно.

Следует признать: стремительное развитие самобытной армянской цивилизации сегодня вряд ли возможно. Не определены приоритеты, нет национальной идеи.

Еще в 1999г. вопрос о национальной идее и необходимости создания надпартийной общеармянской структуры уже рассматривался мною ("Время собирать камни", "ГА", 18. 03. 1999). Однако нет никакого движения в сторону создания ассоциированного с мировым армянством структурного подразделения.

Условно назовем его Всемирным армянским центром (ВАЦ). Армен Айвазян, безусловно, прав - непонятно, чем занимались уже два прошедших мировых конгресса армянства, если такой орган не создан.

И последнее - следует четко определиться, чего именно мы добиваемся в международном признании Геноцида. Если речь идет об извинениях и восстановлении морального ущерба нации - это одно. Хотя и трудно ожидать, что в Турции есть личности уровня Конрада Аденауэра, который стал на колени у Стены плача и воскликнул: "Простите нас, евреи, если можете!" В любом случае - такая задача (добиться официальных извинений) более реальна, чем любая другая, не следует заблуждаться. Но моральное удовлетворение может иметь далеко идущие материальные (дипломатические и транспортные) выгоды, в отличие от уступок туркам в разных вопросах. Им важно показать миру, что с Османской империей и ее преступлениями сегодняшняя Турецкая Республика, стремящаяся в Евросоюз, не имеет ничего общего. Мы в это не верим. Но для Европы и мира надо четко сформулировать цели. Нужен прагматичный и реальный конечный результат, обозначенный как цель внешнеполитической акции государства. Нашим чиновникам порой трудно наводить мосты с евроструктурами.

При подаче материала нужно находить формы, обеспечивающие понимание.

А вот "прикладной патриотизм", к сохранению и умножению которого призывает Армен Айвазян, без сомнения, достаточно глубоко сидит в массовом сознании.

Вряд ли его опасения обоснованны. Глобализация, неизбежно ведущая к космополитизму, пока еще слабо затронула Армению и в ближайшее время вряд ли будет ей угрожать. У нас сильны устои традиционного общества.

Армянская государственность есть, ее авторитет растет. Безусловно, улучшение экономического положения, повышение пенсий, стипендий могло бы укрепить доверие народа к властям и идее собственной государственности. Но если в ближайшей перспективе резкое улучшение экономической ситуации вряд ли возможно традиционными путями, может, стоит поискать нетрадиционные.

Сингапур, Южная Корея, Люксембург, Лихтенштейн и Монако нашли их. Некоторые из этих стран, фактически не имея промышленности, обеспечивают высокий уровень жизни деятельностью банков.

Почему Армения не может использовать эту возможность? Что мешает установить низкие процентные ставки и тем привлечь капиталы? Понятно, что это потребует лоббирования и рекламы. Важно решить, наконец, что и как будет делать Армения, и напрочь отбросить лозунг первого президента о том, что экономика - не дело государства. Во всем мире государство определяет условия функционирования экономики. От 17 до 30% фирм и предприятий во всех ведущих странах принадлежат государству. Почему же армянскому государству не должно ничего принадлежать? Государство должно иметь свою часть и влияние в экономике.

Множество важных и актуальных сегодня вопросов поднято в публикациях Армена Айвазяна. Их обсуждение заняло бы много времени. Но пассивность тех, от кого зависит изменение ситуации, не просто раздражает, а вызывает недоумение.

Откуда появилось такое число некомпетентных, но умеющих вовремя сориентироваться алчных карьеристов? Пора избавиться от случайных людей. Это повысит доверие к властям и национальной государственности.

И наконец, хочется поблагодарить А. Айвазяна за обращение к актуальным проблемам. Надеюсь, свое мнение выскажут все, кому небезразлично будущее нации.

Самвел МАРКАРЯН,
кандидат исторических наук